

РАРИТЕТНАЯ ФАУНА ПТИЦ СЕВАСТОПОЛЯ

Костин С.Ю.

Никитский ботанический сад – Национальный научный центр

Принятый в 1995 году Федеральный закон «О животном мире» обязал все субъекты РФ создавать и публиковать свои Красные книги, призванные, прежде всего, для сбора информации в Федеральную Красную книгу. Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (2002) было завершено формирование основных положений законодательной базы по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений в пределах России. Этим законом устанавливается, что «в целях охраны и учета редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений, животных и др. организмов учреждается Красная книга Российской Федерации и Красные книги субъектов Российской Федерации. Растения, животные и др. организмы, относящиеся к видам, занесенным в Красные книги, повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования» (статья 60, пункт 1). Таким образом, признано, что инвентаризация угрожаемых видов фауны и флоры и учет последних является важной задачей уполномоченных органов исполнительной власти Федерального центра и регионов (Присяжнюк и др., 2004).

Издана Красная книга Российской Федерации. Животные (2001), десятки региональных Красных книг и в последние годы подготовлен «Проект списка (животные) видов, подвидов, популяций очередного издания Красной книги Российской Федерации» (2013). В настоящее время на юге России, в границах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, Красные книги имеются во всех регионах, в том числе издана Красная книга Республике Крым (2015), а в городе федерального значения Севастополе Приказом Севприроднадзора № 66 от 11.05.2016 г. утвержден «Перечень (список) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу города Севастополя, с указанием предполагаемой категории статуса вида» (Перечень..., 2016).

Обсуждение принципов отбора раритетных видов птиц региона, оценка степени изученности и уязвимости/редкости их популяций является актуальными вопросами охраны природы и региональных фаунистических исследований. Предметом анализа является состав раритетной орнитофауны Севастополя, его представленность в Красной книге РФ (2001), Красной книге Республики Крым (2015) и в Перечне (списке) видов животного мира... (Перечень..., 2016), а также состояние редких видов региона в настоящее время и в ретроспективе.

Методы и критерии составления списков раритетных видов

При анализе видового состава авифауны Севастопольского региона для подготовки списка видов, рекомендуемых для включения в региональную Красную книгу г. Севастополь мы ориентировались на традиционный набор категорий редкости, принятый в Красной книге Российской Федерации (1983, 2001) и используемый в большинстве региональных Красных книг. Перечисленные ниже категории (0-5) в той или иной степени соответствуют категориям МСОП (RE, CR, EN, VU, DD, NT):

0 – вероятно исчезнувшие виды, не встреченные в течение 25-50 лет / **RE** (Regionally Extinct) – вероятно исчезнувший в регионе;

1 – виды, находящиеся под угрозой исчезновения / **CR** (Critically Endangered) – вид в критическом положении по степени угрозы исчезновения;

2 – сокращающиеся в численности виды / **EN** (Endangered) – вид в угрожаемом состоянии (исчезающие);

3 – редкие уязвимые виды / **VU** (Vulnerable) – уязвимый вид;

4 – виды с неопределенным статусом / **DD** (Data Deficient) – недостаточно изученный вид;

5 – восстановленные и восстанавливающиеся виды / **NT** (Near Threatened) – вид, близкий к *угрожаемому* (уязвимому) состоянию, но находящийся вне опасности, в том числе благодаря принятым мерам охраны.

Согласно «Методических рекомендаций...» (2006) региональные Красные книги в обязательном порядке должны включать виды Красной книги РФ. В некоторых регионах введены еще по 1-2 дополнительных категорий, предварительно разрабатывавшиеся специалистами ВНИИ Природы, но не утвержденные в Министерстве природных ресурсов России.

Виды, которым на территории Крыма исчезновение не угрожает, включены в Красную книгу РК для сохранения резервного генетического фонда вида, исчезающего с территории Российской Федерации. Для них (3 вида), были добавлены две категории: 6 – редкие виды с нерегулярным пребыванием, особи которых обнаруживаются на территории Крыма при нерегулярных миграциях или залетах (заходах); 7 – виды, находящиеся вне опасности.

Лабораторией сохранения биоразнообразия и использования биоресурсов ИПЭЭ РАН в «Проекте Красной книги РФ...» (2013) было предложено установить в Красной книге РФ три категории, определяющие приоритет сохранения редких и исчезающих видов животных:

I категория природоохранного статуса (= первый приоритет). Незамедлительное принятие мер по сохранению объекта. Утверждение стратегий и выполнение комплексного плана действий.

II категория природоохранного статуса (= второй приоритет). Срочное принятие мер по сохранению объекта. Выполнение конкретных программ или программы или мероприятия, например, создание питомника.

III категория природоохранного статуса (= третий приоритет). Специальные меры по сохранению объекта, предусмотренные законодательством для объектов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, т.е. запрет на хозяйственное использование, разрушение местообитаний.

Принятие такой схемы позволит сосредоточить внимание и ресурсы на сохранении наиболее уязвимой части биоразнообразия, в соответствии с реальными возможностями, не выпуская из внимания ни один из объектов и, учитывая традиции и особенности Российской Федерации.

Виды, за которыми необходим особый контроль, войдут в Приложение к новому изданию Красной книги РФ, аналогичное существующему в Красной книге РФ (2001). Их сохранение осуществляется в соответствии с иным ресурсным законодательством.

Критерии. Инвентаризация редких и исчезающих видов – важный элемент стратегии сохранения биоразнообразия, поскольку она, в конечном счете, определяет основное направление практических мероприятий по защите генофонда животного и

растительного мира. При ее проведении формируется перечень угрожаемых видов, нуждающихся в специальной охране. В соответствии со степенью угрозы их утраты, которая также определяется в процессе инвентаризации, определяются приоритеты государственной охраны (Присяжнюк и др., 2004).

При формировании списков редких и охраняемых видов региона (административного образования) мы руководствовались следующими критериями:

вносить вид,

- если доказано, что виды вымерли, истреблены или не встречены в природе в течение ряда лет;
- если численность и ареал вида резко сокращаются;
- если достигнута или превышена минимальная (или критическая) величина численности популяции;
- узлокальные (стенотопные) виды подвержены большому риску снижения численности в результате антропогенного влияния;
- если вид встречается очень редко или редко; наблюдается устойчивая тенденция дизъюнкции ареала;
- если вид встречается все еще часто, но сильно подвергается опасности из-за продолжающегося антропогенного воздействия и влияния большинства биологических факторов риска.

не предлагать вид,

- если нет уверенности в его таксономии;
- если нет уверенности в достоверности сведений об его обитании в Крыму (в настоящее время или в исторический период);
- если он является адвентивным (пусть даже редким);
- если нет данных о существовании и качестве угроз виду (ведущий признак).

Следовательно, в первую очередь в региональную Красную книгу заносят аборигенные гнездящиеся виды, для которых определены негативные тренды численности и угрозы. Далее следуют пролетные и зимующие виды, для которых Крымский полуостров имеет важное трофическое и защитное значения в период сезонных миграций и зимовки.

Нельзя не согласиться с мнением В.П. Белика (2015) о нецелесообразности включать в Красные книги залетные виды. Будучи не постоянными, и не временными обитателями данного региона, а лишь случайными «посетителями», для которых организация какой-либо специальной охраны на региональном уровне совершенно невозможна в силу непредсказуемости места и времени их очередных залетов.

По нашему мнению, инвазионные виды птиц также не следует вносить в природоохранные списки. В периоды инвазий они могут достигать значительной численности, как на гнездовании (*саджа*, *розовый скворец*), так и на зимовке (*кедровка*, *свиристель*, *рябинник*, *белобровик* и др.). В это время птицы занимают все пригодные биотопы, отличаются индифферентным отношением к фактору беспокойства и, такой же, как у залетных видов, непредсказуемостью очередных инвазий.

В Красные книги не имеет особого смысла включать и недостаточно изученные виды, если только не выявлены явные негативные тенденции в сокращении численности их популяций. Нет особой необходимости включать и редкие краеарейные виды, если в соседних регионах, где расположены оптимумы

их ареалов, состояние их популяций относительно стабильное и не вызывает серьезных опасений местных специалистов (Белик, 2015).

Результаты и обсуждение

На основании обработки собственных и литературных данных представлен аннотированный список раритетной авифауны Севастопольского региона, включенных в Красную книгу РФ (2001), в Проект КК РФ (2013), КК Республики Крым (2015), с обоснованием выделения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов птиц для включения в Красную книгу г. Севастополь.

Западная чернозобая гагара – *Gavia arctica arctica* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): популяция с неуклонно сокращающейся численностью (2). Популяции центрально-европейской части ареала вида неуклонно сокращаются в численности. Повсеместно в лесной зоне европейской части России численность неуклонно сокращается (по критериям МСОП – EN A4c + C1)¹, поэтому в Проекте КК РФ (2013) вид также отнесен ко 2-й категории природоохранного статуса (КПС²): необходимость принятия срочных мер по сохранению подвида.

Регулярно зимует у берегов Крыма, куда прилетает в сентябре-октябре и отлетает в феврале-марте. Отдельные особи задерживаются до конца апреля, а некоторые проводят здесь лето. Обычный, но не многочисленный вид, образующий в наиболее кормных местах (ихтиофаг) разреженные группы в несколько десятков, иногда несколько сот особей.

В Севастопольских бухтах зимует регулярно – 21-24 ос. (2,4 ос./км) до 150-200 при похолоданиях (Бескаравайный, 2008). В районе Бельбека и Качи задерживается до апреля (Клестов, Цвельх, 1999), а у южных берегов Гераклеяского п-ова встречается и в I декаде мая.

По причине обычности и отсутствия угроз виду у берегов полуострова, гагара не включена в Красную книгу РК (2015) и в «Перечень...» (2016).

Красношейная поганка – *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758)

Сокращение численности отмечено в Финляндии (наиболее крупная популяция среди европейских стран), Швеции и Эстонии. Численность популяций в Европейской части России неуклонно сокращаются в последние 10-20 лет (по критериям МСОП – VU A10). В КК РФ (2001) – вид не был занесен, а в Проекте КК РФ (2013): КПС – необходимость принятия срочных мер по сохранению вида (2 категория).

У берегов Крыма эта поганка встречается на зимовке и в периоды миграций крайне редко и по характеру пребывания является скорей залетным, чем пролетным и зимующим видом.

На зимовке у Севастополя вид указан Л. Ирби (1857) – 4.11.1855 г. и в январе 1856 г. В районе междуречья Бельбека и Качи отмечен в феврале (Клестов, Цвельх, 1999), а в акватории бухты Круглая (Омега) одиночка зарегистрирована 28.11.2015 г. (сообщение В.Е. Гирагосова).

¹ Приведен статус угроз выживания в России по критериям МСОП по состоянию на 2013 г.

² КПС – категория природоохранного статуса

По причине редкости и спорадичности пребывания у берегов полуострова, вид не включен в Красную книгу РК (2015) и в «Перечень...» (2016).

Розовый пеликан – *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758

В пределах ареала в России характеризовался как вид, стабильность популяций которого низкая и зависит от гидрорежима и посещаемости колоний рыбаками – КК РФ (2001): вид под угрозой исчезновения (1). С 1980-х гг. численность в целом начала увеличиваться, но еще не достигла уровня начала XX века (по критериям МСОП – VU B2 + D2 + E), поэтому в Проекте КК РФ (2013): КПС – необходимость принятия срочных мер по сохранению вида (2 категория).

С развитием гидромелиоративной системы Северо-Крымского канала, ростом числа рыбоводческих хозяйств у северных берегов Крыма, численность розового пеликана к началу 2000-х годов увеличилась в несколько раз – стаи в 1,5-2 тыс. особей (Тарина, Костин, 2011), но в последние 2-3 года стабильно снижается.

В Севастополе 27.08.2012 г. во время осеннего пролета была зарегистрирована стая ~250 особей, летящая на юго-восток (Гирагозов и др., 2015).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания у берегов Севастополя, тогда как в Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Кудрявый пеликан – *Pelecanus crispus* Bruch, 1832

В КК РФ (2001): сокращающийся в численности вид (2). Как и у предыдущего вида, стабильность популяций низкая, зависит от гидрорежима и посещаемости колоний рыбаками. Однако численность в России неуклонно растёт (не менее 1000 гнездящихся пар), появляются новые колонии, ареал в Сибири заметно продвинулся на север и восток, где появились новые колонии (по критериям МСОП – VU A4 + B2 + E). Однако, при этом в Проекте КК РФ (2013) КПС – необходимость принятия срочных мер по сохранению вида (2 категория).

В Крыму это редкая, спорадически зимующая птица. Не ежегодно одиночки, пары и группки по несколько особей залетают на полуостров во время кочевок во все сезоны года.

В районе Севастополя две особи были встречены в устье реки Кача во второй половине сентября 1989 г. (Клестов, Осипова, 1991). У западных берегов в междуречье Бельбека и Качи единичные встречи отмечены в октябре (Клестов, Цвелых, 1999).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания в Севастопольском регионе, в Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Хохлатый баклан – *Phalacrocorax aristotelis* (Linnaeus, 1761)

В России колониально гнездится на Кольском п-ове (номинативный подвид) и характеризовался в КК РФ (2001) как редкий вид на периферии ареала (3). За последние годы численность на Мурмане растёт (сейчас – более 500 пар), обнаружена небольшая колония на Таманском п-ове. Стал появляться на кочёвках у Черноморского побережья Кавказа (по критериям МСОП – LC). Поэтому в Проекте КК РФ (2013) вид был предложен в Приложение к КК РФ – «виды, исключенные и требующие особого внимания».

Черноморское побережье России населяет **средиземноморский подвид (*Ph. a. desmarestii* Payraudeau, 1826) баклана**, который подлежит охране на федеральном уровне.

В Крыму оседлый вид, населяющий обрывы Тарханкута, острова и береговые обрывы южного побережья полуострова от мыса Херсонес до горы Опук, общей численностью ~ 900 пар (Красная книга РК, 2015).

Впервые на существование колоний в районе Севастополя (Балаклавская бухта, мыс Фиолент) указали Л. Ирби (1857), Т. Блекистон (1857) и Дж. Тейлор (1872). В последствие об этом писали Л.А. Молчанов (1916) и М.А. Мензбир (1918). В наше время значительная группировка (72 пары) находится в районе мысов Херсонес – Фиолент (Цвельх, 2002); 35-45 пар гнездится на мысе Айя и 3-4 у Балаклавы (Бескаравайный, 2008).

Включен в Красную книгу РК (2015) и в «Перечень...» (2016) как редкий подвид (3), основной причиной снижения численности является фактор беспокойства в связи с ростом рекреационных нагрузок в местах колониальных поселений.

Малый баклан – *Phalacrocorax pygmaeus* (Pallas, 1773)

В КК РФ (2001) статус угрозы выживания в России был определен как сокращающийся в численности вид (2). В последние десятилетия численность баклана в России растет по всему ареалу – не менее 2-5 тыс. пар. Гнездовые колонии восстанавливаются (по критериям МСОП – LC). Поэтому в Проекте КК РФ (2013) вид был предложен в Приложение к КК РФ: виды, исключенные и требующие особого внимания.

В Крыму малый баклан появился на гнездовании в 1976 г. в результате формирования обширных плавневых комплексов в зоне мелиоративной системы Северо-Крымского канала. До 2014 г. его статус в регионе определялся как малочисленный пролетный, гнездящийся и зимующий вид.

В конце XX в. был отмечен в междуречье Бельбека и Качи в марте-апреле (Клестов, Цвельх, 1999). В последующие годы встречен дважды: 19.03.2006 г. в бухте Балаклавской (2 особи) и одиночка 14.03.2013 г. на озере Инкерманского карьера (Гирагозов и др., 2015).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания у берегов Севастополя, в Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Желтая цапля – *Ardeola ralloides* (Scopoli, 1769)

В Красной книге РК (2015): редкий вид (3). На полуострове гнездящийся перелетный и пролетный вид. Гнездится с 1972 г., населяет заросли макрофитов по берегам пресных и солоноватых водоемов, поблизости или в колониях других аистообразных птиц. Современная численность в Крыму – около 300 пар.

В районе Севастополя редко, но регулярно бывает на весеннем пролете.

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости пребывания у берегов Севастополя и отсутствия представлений о характере угроз виду в регионе.

Египетская цапля – *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758)

В России эта цапля всегда гнездилась не стабильно, встречалась редко и спорадично, поэтому в КК РФ (2001) ее КПС определялся как: редкий вид на границе ареала (3).

Численность в мире продолжает расти, ареал расширяется. В России – краеарейный вид. В низовьях Волги и Предкавказье численность сильно флуктуирует, гнездится не более 100 пар. На рубеже 2000-х гг. начала гнездиться в Приморье, к настоящему времени – до 17-20 пар (по критериям МСОП – LC). В силу краеарейности вида в РФ и спорадичности его встреч на большой территории эта цапля в Проекте КК РФ (2013) была предложена в Приложение к КК РФ: виды, исключенные и требующие особого внимания.

В Крыму известны редкие залеты египетской цапли, а в районе Севастополя Л. Ирби (1857) отметил ее в мае 1856 г. 2-3 раза, в 1980-90-е годы известны единичные залеты в апреле-мае в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвелых, 1999).

По причине редкости и спорадичности пребывания у берегов полуострова, египетская цапля не включена в Красную книгу РК (2015) и в «Перечень...» (2016).

Каравайка – *Plegadis falcinellus* Linnaeus, 1766

В пределах обширного ареала – вид обычен. В КК РФ (2001) каравайка включена как редкий, спорадично распространённый вид (3). Общая численность в России – 8-10 тыс. пар, восстанавливается после депрессий конца прошлого века (по критериям МСОП – LC). Вместе с тем в Казахстане и Средней Азии вид исчез из мест бывшего гнездования. В «Проекте...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму на гнездовании каравайка появилась в 1967 г. на Лебяжьих островах – в зоне развивающегося рисосеяния. В конце XX в. численность у северных берегов полуострова составляла 2,2-2,7 тысячи пар, а в начале XXI в. – 300-600 пар.

В районе Севастополя каравайка редко отмечалась в апреле у западных берегов в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвелых, 1999).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания на территории Севастополя. В Красной книге РК (2015): КПС – вид с сокращающимся ареалом и численностью (2).

Черный аист – *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): редкий вид (3). Численность в большинстве районов обитания оказалась выше, чем ранее полагали. В ряде регионов численность растёт. Осваивает трансформированные биотопы (по критериям МСОП – NT). Поэтому в «Проект...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму в начале XX аист характеризовался как гнездящийся вид. С 1917 г. на гнездовании не отмечался, в конце XX в. появились данные о гнездовании 1-2 пар в горно-лесной части полуострова (С. Костин, 2004).

В районе Севастополя отмечен на пролете: Л. Ирби (1857) наблюдал на юге полуострова однажды весной 1856 г., 30.09.2002 г. над перевалом Байдарские ворота пролетная стая из 49 птиц + 1 зарегистрированы С.В. Домашевским (2002).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания в районе Севастополя. В Красной книге РК (2015): КПС – вид, находящийся под угрозой исчезновения (1). Речь идет о гнездовой популяции вида, при этом миграционная численность насчитывает десятки особей.

Краснозобая казарка – *Branta ruficollis* (Pallas, 1769)

В КК РФ (2001): редкий вид (3). В последние 10 лет численность восстанавливается (по критериям МСОП – VU A3 + B2b). Угрозы выживанию в связи с концентрацией на ограниченных участках на пролетных путях и зимовках. В Проекте КК РФ (2013): необходимость принятия срочных мер по сохранению вида (2 категория).

В Крыму впервые казарка встречена в 1949 г. (Киселев, 1950а) и только с 70-х до 90-х годов XX в. наблюдался рост численности пролетных и зимующих стай, а с начала 2000-х – спад численности (на зимовке учитывали около 9,5 тысяч особей).

В районе Севастополя одиночки встречались у бухты Стрелецкой зимой 1989/90 гг. и 1990/91 гг. и 1-2 особи у мыса Херсонес в начале февраля 2006 г. (Бескаравайный, 2008) и в районе бухты Круглая (Омега) 2.02.2014 г. (сообщение В.Е. Гиригосова)

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания у берегов Севастополя, тогда как в Красной книге РК (2015): КПС – вид, сокращающийся в численности (2).

Серый гусь - *Anser anser* Linnaeus, 1758

В КК РФ (2001) вид внесен не был. В последние десятилетия продолжается резкое снижение численности в азиатской части России из-за охотничьей переэксплуатации и потери местообитаний в местах зимовок (статус угроз выживания в России по критериям МСОП – EN A4a). В Проекте КК РФ (2013) азиатская популяция вида – (*Anser anser rubrirostris*) внесена с КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине транзитности пребывания и невозможности разработки природоохранных мероприятий в районе Севастополя. В Красной книге РК (2015): КПС – вид, сокращающийся в численности (2). Речь идет о гнездовой популяции вида, при этом миграционная и зимовочная численность насчитывает десятки и сотни особей.

Малый лебедь – *Cygnus bewickii* Yarrell, 1830

В КК РФ (2001): восстанавливающийся вид (5), т.к. численность азиатских популяций постепенно увеличивается. В последние 10 лет численность популяций европейской части России снижается (по критериям МСОП – VU A4), поэтому в Проекте КК РФ (2013) КПС: необходимо принятие срочных мер по сохранению вида (2 категория).

В Крыму малый лебедь характеризуется как редкий залетный вид. Впервые зарегистрирован в г. Ялта в январе 1994 г. (Мосалов и др., 2002), а также 15-19.11.2003 г. учтены 4 особи на Сары-Булатском лимане (Тарина, С. Костин, 2011).

В Севастополе малый лебедь отмечен в бухте Круглая (Омега) дважды: 28.01.1995 г. и 1-3.01.2009 г. (Гиригозов и др., 2015).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания у берегов Севастополя. В Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид с нерегулярным пребыванием (6).

Огарь – *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764)

Включен в Красную книгу РК (2015): КПС – вид с сокращающимся ареалом и численностью (2). До XX в. населял весь Равнинный Крым, местами гнезился на

яйлах и южном берегу, а в последствие численность катастрофически сократилась и составляет в последние годы ~ 30 пар.

О пребывании огаря в районе Севастополя упоминает Т. Блэкистон (1857) и 2 особи были отмечены 24.04.1856 г Л. Ирби (1857) на реке Альма.

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания на территории Севастополя.

Серая утка – *Anas strepera* Linnaeus, 1758

Вид включен в Красную книгу РК (2015): КПС – редкий вид (3).

В Крыму всегда была малочисленным гнездящимся видом (современная численность – 35-45 пар (Гринченко, 2009). При этом в Каркинитском заливе и Присивашье малочисленна, а иногда обычна на зимовке, а в периоды миграций бывает многочисленной. В горной части полуострова во время пролета и на зимовке не ежегодно встречаются одиночки и небольшие группы.

По свидетельству Л. Ирби (1857) в 1856 г. в районе Севастополя эта утка была обыкновенна в мае и держалась до начала июня. Как редкий вид в конце XX в. указана (март) в районе междуречья Бельбека и Качи (Клестов, Цвелых, 1999). Самец держался в кутовой части бухты Круглой (Омега) в период весеннего пролета – 29.02 и 10.03.2012 г. (сообщение В.Е. Гиригосова)

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания на территории Севастополя.

Белоглазая чернеть – *Aythya nyroca* (Guldenstadt, 1770)

Отмечено постоянное снижение общей численности. В 1980-е гг. в России 12-14 тысяч пар, в начале 1990-х гг. – менее 6 тысяч пар, в 2003 г. – 500-1150 размножающихся пар (по критериям МСОП – EN A1 a,c,d,e + A2c + B2b (ii) C). В КК РФ (2001): вид с сокращающимся ареалом и численностью (2). В «Проект...» (2013) КПС: необходимо принятие срочных мер по сохранению вида (2 категория).

В Крыму всегда характеризовалась как редкая зимующая, немногочисленная пролетная и спорадически гнездящаяся птица (Никольский, 1891/92; Воронцов, 1937; Костин, 1983). Гнездовая численность у северных побережий достигала пика во второй половине 1970-х гг. – 150 пар (Лысенко, 1991), а в начале 1990-х гг. снизилась до 30-45 пар (Гринченко, 2009). В горной части Крыма – редкая, нерегулярно пролетная и зимующая птица.

Для Севастопольского региона указана Л. Ирби (1857) как редкий зимующий вид. Известны единичные февральские встречи в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвелых, 1999). Впоследствии дважды регистрировалась в Севастополе: 15.02.2006 г. у выхода из Артиллерийской бухты и с 14 по 19.01.2008 г. в бухте Круглой (Гиригозов и др., 2015).

В «Перечень...» (2016) вид включен: КПС – редкий вид (3), в Красной книге РК (2015): КПС – вид, сокращающийся в численности (2).

Савка – *Oxyura leucocephala* (Scopoli, 1769)

В КК РФ (2001) – находящийся под угрозой исчезновения реликтовый вид (1). В последующие годы было отмечено продолжающееся резкое сокращение числа размножающихся особей, ухудшение качества местообитаний в пределах всего ареала (по критериям МСОП – CR A1a,e + B2b(v)). Поэтому в «Проект...» (2013)

савка включена: КПС – необходимо принятие срочных мер по сохранению вида (2 категория).

С 1990-х гг. савка стала регулярно появляться в Крыму на зимовке и весеннем пролете. В Севастопольском регионе была встречена в феврале 1855 г. (Carte, 1878). В последнее десятилетие отмечалась в бухте Севастопольской – в январе 2008 г. (Бескаравайный, 2008) и в бухте Круглой – январь-февраль 2013 г. (Андрющенко и др., 2013). Регулярность зимовок этого вида в последние годы подтверждают регистрации двух особей в бухте Круглой 09.02.2014 г. и одиночки – с 13.12.2014 г. до 1.02.2015 г. (Гирагозов и др., 2015).

В «Перечень...» (2016) и в Красную книгу РК (2015) савка включена: КПС – вид, находящийся под угрозой исчезновения (1).

Длинноносый крохаль – *Mergus serrator* Linnaeus, 1758

Вид включен в Красную книгу РК (2015): КПС – редкий вид (3).

В Крыму впервые гнездование отмечено в 1950 г. (Киселев, 1950б). Современный характер пребывания – оседлый и кочующий вид. Ядро популяции – на Лебяжьих островах, где в конце 1970-х – начале 1980-х годов насчитывалось 60-75 пар (Ю. Костин, 1983); в настоящее время ~ 20 пар. На Восточном Сиваше периодически гнездятся 3-7 пар (Гринченко, 2009).

В Севастопольских бухтах впервые замечен 8.01.1856 г. (Irby, 1857). Там же в январе 1978 и 2005-2008 гг. учитывали по 1-4 ос., а от реки Кача до мыса Лукулл – 0,8 ос./км (Бескаравайный, 2008). У западных берегов в междуречье Бельбека и Качи в декабре держались 3-4 особи (Клестов, Цвелых, 1999). В последние годы в бухтах учитывают одиночек и редко 2-3 особи – II декада октября – I декада января.

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания на территории Севастополя.

Скопа – *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): редкий, спорадично распространённый вид (3). В России численность стабильна, местами растёт (по критериям МСОП – LC). В «Проекте...» (2013) КПС: специальные меры охраны не требуются (3 категория).

В Крыму немногочисленный, но регулярно пролетный вид. В Севастопольском регионе весной 1856 г. по свидетельству Л. Ирби (1857) «2 или 3 пары этих птиц посещали Севастопольскую бухту». На осеннем пролете с 29.09 по 1.10.2002 г. над перевалом Байдарские ворота учтено 5 особей (Домашевский, 2002). У западных берегов в междуречье Бельбека и Качи одиночки встречены в сентябре (Клестов, Цвелых, 1999).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания на территории Севастополя, в Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Курганник – *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827)

В КК РФ (2001) – редкий вид (3). В последнее время в России отмечено расселение на запад, осваивание новых биотопов (по критериям МСОП – LC). В предгорьях Дагестана в последние годы сформировалась изолированная популяция. Возможно, на рост численности влияет сокращение численности степного орла в этих районах. Поэтому в «Проекте...» (2013) вид рекомендован в Приложение к КК РФ: виды, исключенные и требующие особого внимания.

В Крыму гнездящийся, зимующий и (вероятно оседлый), а также пролетный вид. В настоящее время наблюдается рост численности Украинской и Балканской популяций вида, что определило увеличение и крымской группировки канюка. Его гнездовая численность на полуострове оценивается в 20-30 пар (С. Костин, 2008).

В Севастопольском регионе на осеннем пролет с 30.09 по 12.10.2002 г. над перевалом Байдарские ворота учтено 4 особи (Домашевский, 2002). В окр. Балаклавы зимой – на Караньских высотах, а в Кадыкойском карьере отмечено гнездование (1 пара) (С. Костин, 2014).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия угроз, а также расширения ареала и роста численности вида в регионе. В Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Змееяд – *Circaetus gallicus* (Gmelin, 1788)

В КК РФ (2001) – спорадично распространенный вид с регионально сокращающейся численностью (2). Имеет широкий ареал, состояние популяций в разных частях ареала разное. В наиболее оптимальных районах обитания – юг Европейской части РФ, Поволжье состояние вида относительно благополучное. Численность стабильна (по критериям МСОП – LC). Поэтому в «Проект...» (2013) змееяд предложен в Приложение к КК РФ: виды, исключенные и требующие особого внимания.

В Крыму гнездящийся перелетный, исключительно редко зимующий вид. Населяет редколесья и периферийные зоны высокоствольных лесов (от 200 до 1000 м н.у.м.). Гнездовая численность менялась от нескольких десятков пар в 1930-50-е гг. (Зубаровский, 1977) до единиц – в 1970-80 гг. (Ю. Костин, 1983). Современная численность оценивается в 15-20 пар.

В Севастопольском регионе встречается, главным образом, в периоды миграций: на осеннем пролет с 29.09 по 12.10.2002 г. над перевалом Байдарские ворота учтено 12 особей (Домашевский, 2002) и над Караньским плато 25.09.2013 г. отмечена одиночка (С. Костин, 2014). В гнездовое время птицы зарегистрированы в районе сел Передовое и Родное (г. Зыбук-Тепе).

Вид включен в Красную книгу РК (2015) и «Перечень...» (2016): КПС – редкий вид (3).

Степной орел – *Aquila nipalensis* (Hodgson, 1833)

В КК РФ (2001) – редкий вид (3). В последние три десятилетия отмечено сокращение численности на большей части ареала (по критериям МСОП – VU A2). В «Проекте...» (2013) КПС: специальные меры охраны не требуются (3 категория).

В Крыму до середины XX в. был многочисленным на гнездовании в степной зоне. В настоящее время – кочующий, зимующий и пролетный вид. В Севастопольском регионе одиночка учтена над перевалом Байдарские ворота 30.09.2002 г. (Домашевский, 2002).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине транзитности и спорадичности пребывания на территории Севастополя. В Красной книге РК (2015): КПС – вид под угрозой исчезновения (1). Возможность гнездования на полуострове допускается на основании редких встреч в мае-июне.

Большой подорлик – *Aquila clanga* Pallas, 1811

В КК РФ (2001) – популяции европейской части России и Дальнего Востока: вид, сокращающийся в численности (2). В последнее десятилетие численность стабильна, с тенденцией к росту в некоторых районах (по критериям МСОП – LC). В «Проекте...» (2013) вид рекомендован в Приложение к КК РФ: виды, исключенные и требующие особого внимания.

В Крыму из-за недостаточного данных вопрос о гнездовании вида в настоящее время остается открытым, с уверенностью можно говорить о пролетном (в степном и горном Крыму) и зимующем (в степи) характере пребывания в последние десятилетия (С. Костин, 2008).

В Севастопольском регионе на осеннем пролет с 29.09 по 13.10.2002 г. над перевалом Байдарские ворота учтено 20 особей (Домашевский, 2002).

В «Перечень...» (2016) и в Красную книгу РК (2015) вид не включен по причине отсутствия данных о существовании угроз виду и транзитности пребывания на территории региона.

Малый подорлик – *Aquila pomarina* C.L. Brehm, 1831

В КК РФ (2001) – редкий, спорадично распространенный вид (3). В Европе численность падает, в России – на юге европейской части численность падает, на западе – растет. Заметно расширяется ареал на восток (западная популяция). В европейской части России численность оценивают в 300-400 пар с тенденцией к росту (по критериям МСОП – LC). В «Проекте...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму скорее залетный, чем пролетный вид (Ю. Костин, 1983; С. Костин, 2008). В Севастопольском регионе на осеннем пролете с 29.09 по 13.10.2002 г. над перевалом Байдарские ворота учтено 8 особей, предположительно отнесенных к данному виду (Домашевский, 2002). У западных берегов в междуречье Бельбека и Качи единично отмечался в октябре (Клестов, Цвельх, 1999).

В «Перечень...» (2016) и в Красную книгу РК (2015) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания на территории региона.

Могильник – *Aquila heliaca* Savigny, 1809

КК РФ (2001) – вид с сокращающейся численностью (2). В азиатской части России значительное сокращение численности, местами в 2-3 раза (по критериям МСОП – VU A2). Поэтому для популяции азиатской части России в «Проекте...» (2013) предложено: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму, по свидетельству Ю.В. Костина (1983) был обычным до 30-х гг. XX века. В результате сокращения численности в 1950-70-е гг. здесь оставалось 3-5 пар, а в 1980-е она сократилась до 1-2 пар. По оценке В.В. Ветрова (1996) в конце 1990-х гг. в Крыму гнездились около 5-7 пар могильников. Вероятно, сейчас здесь гнездится 10-20 пар (С. Костин, 2008; Красная Книга РК, 2015).

В Севастопольском регионе 25.09.2013 г. за 0,5 часа над Караньским плато пролетели 18 могильников (С. Костин, 2014). В последние годы могильник в гнездовое время встречен в районе хр. Кокия-Бель, Узунджи в окрестностях сел Родниковое и Подгорное, в районе Мекензиевых гор и пос. Холмовка.

Вид включен в Красную книгу РК (2015) и «Перечень...» (2016): КПС – редкий вид (3).

Беркут – *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): редкий вид (3). Численности в России около 2 тыс. пар. Сокращение отмечено в лесной зоне европейской части России, где в целом плотность крайне низка (по критериям МСОП – VU A2). В «Проекте...» (2013): 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму вид известен как пролетный и зимующий. Возможно, отдельные неполовозрелые особи остаются на лето (Ю. Костин, 1983), что подтверждено наблюдениями последних лет.

Для Севастопольского региона указан А. Нордманом (1840) и как зимующий вид его упомянул Л. Ирби (1857).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине транзитности и спорадичности пребывания на территории Севастополя. В Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): редкий, спорадично распространённый вид (3). В последние 10 лет повсеместный рост численности и восстановление ареала (по критериям МСОП – LC). В «Проекте...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму до 1950-х гг. XX в. 5-6 пар гнездились в двух различных биотопах – высокоствольных хвойных и лиственных лесах Главной гряды гор и на скальных обрывах Южного берега. В степном Крыму был обычным зимующим и пролетным видом (Ю. Костин, 1983). Современный статус – обычный зимующий, пролетный вид степных и горных районов полуострова (С. Костин, 2008).

В XIX в. орлан гнезвился в районе Балаклавы и на скалах от м. Лермонтова до Свято-Георгиевского монастыря и был обычен осенью и зимой (Irby, 1857; Blakiston, 1857; Taylor, 1872; Goebel, 1874). В Севастопольском регионе, по опросным сведениям к 1979 г. сохранялась одна гнездовая пара на скалах у мыса Айя (Ю. Костин, 1983). На осеннем пролете 1.10.2002 г. над перевалом Байдарские ворота учтен одиночка (Домашевский, 2002). В последнее десятилетие отмечен на зимовке в Байдарской долине и у с. Орловка.

Вид включен в «Перечень...» (2016) и Красную книгу РК (2015): КПС – вид, исчезнувший на гнездовании (0).

Стервятник – *Neophron percnopterus* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): 3 – редкий вид на периферии ареала. Численность в мире сокращается, в России стабильна, 65-70 пар (по критериям МСОП – EN B1 + D1). В «Проекте...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму до середины XX в. гнезвился в северных предгорьях. В последние годы несколько раз встречался в весенне-летнее время, что позволяет предположить гнездование единичных пар (Красная книга РК, 2015).

По свидетельству Л. Ирби (1857), стервятник был очень обыкновенен в Севастополе и его окрестностях зимой 1854/55 г., но позже «он встречался реже».

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия достоверных данных о встречах вида на территории Севастополя за последние 150 лет. В Красной книге РК (2015): КПС – вид, находящийся под угрозой исчезновения (1).

Белоголовый сип – *Gyps fulvus* (Hablizl, 1783)

КК РФ (2001): 3 – редкий, спорадично распространённый вид. Возможно, численность сокращается, либо идёт перераспределение внутри ареала (по критериям МСОП – NT). В «Проекте...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму оседлый и кочующий вид, населяющий обрывистые участки скальных массивов до 1200 м н.у.м. Общая численность – 100-130 особей, гнездовая – 15-20 пар (Костин, Багрикова, 2016).

В 1854-1855 г. сипы были обычны в районе боевых действий и гнездились в скалах у Балаклавы (Irby, 1857; Carte, 1858). В 2013 г. на скалах Чернореченского каньона (массив Эли-Эли) гнездилась пара. В последнее десятилетия скопления зарегистрированы в районе горы Сахарная головка и одиночные сипы отмечены по границе района.

Сип включен в «Перечень...» (2016) и в Красную книгу РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Балобан – *Falco cherrug* Gray, 1834

В КК РФ (2001): вид с сокращающейся численностью (2). Продолжающееся сокращение численности (по критериям МСОП EN A2, A3). В «Проекте...» (2013) КПС: незамедлительное принятие мер по сохранению объекта (1)

В Крыму гнездящийся, зимующий (частично оседлый) и пролетный вид (С. Костин, 2008). Гнездится на скальных обрывах в открытом и полукрытом ландшафте, в равнинной части – на грунтовых обрывистых берегах, с начала XXI в. – на опорах ЛЭП. Численность – около 100 пар (Красная книга РК, 2015).

У западных берегов Севастопольского региона, в междуречье Бельбека и Качи единичные особи отмечены в марте-апреле (Клестов, Цвелых, 1999). На осеннем пролете 30.09 и 12.10.2002 г. над перевалом Байдарские ворота учтено по одной особи (Домашевский, 2002). Экземпляры балобана фондов Зоомузея МГУ из Балаклавы (2 экз.) были добыты в период с 16.09 по 7.10.1916 г. (Ю. Костин, 1983).

В «Перечень...» (2016) вид включен – редкий вид (3), тогда как в Красной книге РК (2015): КПС – вид, восстанавливающий численность (5).

Сапсан – *Falco peregrinus* Tunstall, 1771 ssp *F. p. brookei* Sharpe, 1873

В КК РФ (2001): редкий вид с сокращающейся численностью (2). В последние два десятилетия отмечен заметный рост численности вида во многих странах Европы. В России в целом численность стабилизировалась на низком уровне (по критериям МСОП – NT). Отмечается увеличение численности пролётных птиц, местами и гнездовых группировок (Кавказ), а в ряде труднодоступных регионов (Алтай, Урал, тундровые районы) сапсан продолжает оставаться довольно обычным видом. В центре и северо-западе европейской части России численность продолжает снижаться. В «Проекте...» (2013) КПС: необходимость принятия срочных мер по сохранению вида (2 категория).

В Крыму гнездящийся, частично оседлый подвид. Основная часть популяции, обитает в Горном Крыму, где сокол селится в нишах и на выступах обрывов, в городах – на высоких постройках. В середине XX в. гнезилось около 10 пар, современная численность – 120-130 пар (Красная книга РК, 2015).

О редких зимних встречах в Севастопольском регионе упоминает Л. Ирби (1857). Зимующих птиц фиксировали в 2012/13 гг. на Караньских высотах

(С. Костин, 2014). В периоды миграций сапсан отмечен у западных берегов в междуречье Бельбека и Качи в марте и октябре (Клестов, Цвельх, 1999), а экземпляры Зоомузея МГУ из Балаклавы датированы 26.04. и 8.05.1914 г.

В 1980-х гг. на гнездовании был найден на обрывах мыса Айя и в окрестностях с. Гончарное (Купша, Трещев, 1992). По данным М.М. Бескаравайного (устное сообщ.) в последнее время в Севастополе гнездится 10-12 пар: на юге Гераклеийского полуострова (м. Виноградный – Балаклава), м. Айя, побережье между поселками Кача и Любимовка, окрестности сел Терновка и Тыловое.

В «Перечень...» (2016) и в Красную книгу РК (2015) сапсан включен КПС: восстанавливаемый и восстанавливающийся подвид (5).

Степная пустельга – *Falco naumanni* Fleischer, 1818.

В КК РФ (2001): находящийся под угрозой исчезновения вид (1). В Дагестане и на Ставрополье продолжается рост численности и расселение, на Алтае местами численность сокращается. В целом по России видимо идет увеличение численности (по критериям МСОП – LC). Поэтому в «Проект...» (2013) степная пустельга предложена в Приложение к КК РФ: виды, исключенные и требующие особого внимания.

Обычная и даже многочисленная гнездящаяся перелетная птица, широко распространенная в степной и предгорной зонах полуострова с XIX в. до конца 70-х гг. XX в. (Никольский, 1891/92; Ю. Костин, 1983). Катастрофическое падение численности (от 400-600 до 1-2 пар) повлекло за собой изменение характера пребывания и, соответственно, распределения по территории. В последние годы, возможно, гнездились 1-2 пары, т.к. одиночки и пары встречены в гнездовых биотопах (С. Костин, 2008).

В Севастопольском регионе степная пустельга была обычным видом в середине XIX в. Гнездилась в обрывах по берегам реки Кача (Irby, 1857); Инкермана (Blakiston, 1857); Балаклавы и по реке Альма (Carte, 1858). В окрестностях Севастополя в августе 1858 г. ее наблюдал К.Ф. Кесслер (1860), а экземпляр фондов ЗИН, добытый Березовским, датирован августом 1878 г. (Никольский, 1891/92).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия достоверных сведений о встречах вида на территории Севастополя более 100 лет. Вид включен в Красную книгу РК (2015): КПС – вид, находящийся под угрозой исчезновения (1).

Красавка – *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): восстанавливающийся вид (5). В результате адаптаций к антропогенному ландшафту численность увеличивается.

В Крыму гнездящийся перелетный и пролетный вид. Населяет целинные степи, пастбища, залежи и сельскохозяйственные угодья. Современная гнездовая численность – 120-150 пар.

В Севастопольском регионе красавок отмечали в середине XIX века в периоды миграций в значительном числе (Irby, 1857; Blakiston, 1857; Taylor, 1872; Кесслер, 1860).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия достоверных сведений о встречах вида на территории Севастополя более 100 лет. Вид включен в Красную книгу РК (2015): КПС – вид, сокращающийся в численности (2).

Коростель – *Crex crex* (Linnaeus, 1758)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица Крыма. Гнездили в значительном количестве по течению рек в степной части Крыма и в северных предгорьях (Никольский, 1891/92). Был обычен до 1967-1970 гг., сейчас повсюду в Крыму редок и sporadicен (Ю. Костин, 1983). Поэтому вид включен в Красную книгу РК (2015): КПС – вид, с сокращающейся численностью (2).

В Севастопольском регионе в середине XIX века был обычен с середины мая до сентября (Irby, 1857; Blakiston, 1857). У западных берегов в междуречье Бельбека и Качи единично встречен в ноябре (Клестов, Цвелых, 1999).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и sporadicности пребывания на территории Севастополя. Красную книгу РК (2015): КПС – вид, сокращающийся в численности (2).

Лысуха – *Fulica atra* Linnaeus, 1758

В КК РФ (2001) вид не был внесен. Численность резко сократилась на местах миграционных остановок в Казахстане и на юге России, местами практически исчезла (по критериям МСОП – EN A2ad). На зимовках в Азербайджане за последние несколько лет численность сократилась в десятки раз и продолжает падать. Сокращается численность на зимовках в Китае. В «Проект...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В 1970-е гг. характеризовалась как гнездящаяся, летняя бродячая, пролетная и в ограниченном количестве зимующая, птица Крыма (Ю. Костин, 1983). В начале 2000-х гг. у Лебяжьих о-вов на линьке и послегнездовых кочевках скапливалось от 4 до 12 тыс. особей (Тарина, С. Костин, 2011).

В Севастопольском регионе в середине XIX в. лысуха характеризовалась как случайно залетный вид в апреле-мае (Irby, 1857).

У западных берегов в междуречье Бельбека и Качи в 1990-е гг. была малочисленна весной; редка на гнездовании и послегнездовых кочевках и обычна на зимовке (Клестов, Цвелых, 1999). В XXI в. в Севастопольских бухтах лысуха один из фоновых видов: в январе-феврале 2000 г. здесь учтено 18,4-25,1 тыс. птиц (Мордвинов, 2001); в 2005-2007 гг. зимовало 2,5-3,2 тыс., а в 2008 г. – ~ 9,5 тыс. особей (Бескаравайный, 2008).

В «Перечень...» (2016) и в Красную книгу РК (2015) вид не включен по причине отсутствия угроз виду и положительных трендов численности на полуострове.

Дрофа – *Otis tarda* Linnaeus, 1758

В КК РФ (2001): – численность сокращается по всему ареалу (2). Снижение численности продолжается (по критериям МСОП – EN A1, A3 c, d + D1). В «Проекте...» (2013) КПС для азиатского подвида (*Ous tarda dybowskii*) предлагается незамедлительное принятие мер по сохранению вида (1 категория).

В Крыму оседлый вид (номинативный подвид). По учетам 1973 г. в Крыму сохранилось не более 60-65 пар, а к 1979 г., вероятно, не более половины из них (Ю. Костин, 1983). Современная численность гнездящихся самок – около 100. Зимовочные скопления (до 2 тысяч особей) составляют, в основном, птицы из других регионов (Красная книга РК, 2015).

В Севастопольском регионе дрофа, вероятно, гнездилась в долине реки Альма в середине XIX века (Irby, 1857). При экстремальном похолодании зимой 1883/84 гг. дрофы в большом количестве скопились под Севастополем (Федоровский, 1888).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия достоверных сведений о встречах вида на территории Севастополя более 100 лет. В Красной книге РК (2015): КПС – вид, с сокращающейся численностью (2).

Стрепет – *Tetrax tetrax* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): редкий вид (3). Хороший успех размножения. По всему ареалу увеличение численности за последние два года. (по критериям МСОП – LC). В «Проекте...» (2013) стрепет предложен в Приложение к КК РФ: виды, исключенные и требующие особого внимания.

В Крыму гнездящийся перелетный и зимующий (возможно частично оседлый) вид. Оценочная численность в гнездовой период – до 40-50 особей (гнездится 5-7 самок).

В северной части Севастопольского региона стрепет гнезвился в середине XIX века. В долине реки Альма нашел стрепетов Л. Ирби (1857) в мае. По свидетельству С. Федоровского (1888) в июле 1883 г. в окр. Севастополя оставались только немногие запоздавшие на гнездах и выводки стрепетов, но обычно эти птицы бывали здесь на осеннем пролете. К.Ф. Кесслер (1860) наблюдал в окрестностях города стрепетов в конце августа. На существование зимующих стрепетов «около мыса Партедон» указывает А. Нордман (1840), стаю близ Севастополя видел 8.01.1884 г. С. Федоровский (Никольский, 1891/92), а 5.12.1925 г. здесь добыта самка (экз. Зоомузея МГУ).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия достоверных сведений о встречах вида на территории Севастополя более 100 лет. В Красной книге РК (2015): КПС – вид, находящийся под угрозой исчезновения (1).

Авдотка – *Burhinus oedicnemus* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): вид с неопределённым статусом (4). Резкое сокращение площади открытых местообитаний, хищничество врановых, фактор беспокойства (по критериям МСОП – VU A1, A3 с). В Проекте КК РФ (2013): 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

Авдотка – гнездящаяся перелетная птица степного Крыма, в горной части только пролетная. В XIX веке гнездилась на полуострове в значительном количестве (Никольский, 1891/92). До сооружения Северо-Крымского канала численность авдотки в прибрежной полосе северного Крыма была высокой, а к 1973 г. ее распространение здесь стало спорадичным; численность самих птиц сильно сократилась (Ю. Костин, 1983). В последние десятилетия в отдельных районах гнездовая плотность составляет 1 пару на 0,8-2 км² (Красная книга РК, 2015).

В Севастопольском регионе в середине XIX века была обычной на пролете и гнездовании (Irby, 1857; Blakiston, 1857) В Севастополе отмечена на гнездовании в окрестностях с. Любимовка (Клестов, Осипова, 1991) и у западных берегов в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвелых, 1999).

Включена в Красную книгу РК (2015) и в «Перечень...» (2016): редкий вид (3).

Ходулочник – *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): редкий вид (3). Численность увеличивается и расширяется ареал на север (по критериям МСОП – LC). Поэтому в Проекте КК РФ (2013) вид был предложен в Приложение к КК РФ – «виды, исключенные и требующие особого внимания».

В Крыму обычный гнездящийся перелетный, в предгорной его части – редкий гнездящийся и весеннепролетный вид. Гнездится на пологих берегах и островках пресных и соленых водоемов, поодиночке или небольшими группами. До конца 1970-х годов XX в. численность составляла несколько десятков пар, к середине 1990-х возросла примерно до 700 пар (Красная книга РК, 2015).

В Севастопольском регионе был известен как единично встречающийся в апреле и мае (Клестов, Цвелых, 1999). Вероятно летнекочующие птицы (27 особей) были отмечены 11.06.2008 г. у рыборазводных прудов и на морском берегу между поселками Орловка и Кача. В последующие годы ходулочники постоянно регистрировались на оз. Соленом у мыса Херсонес. В 2012 и 2013 г. здесь учтены 2 пары, а 26.07.2012 г. О.И. Беляева наблюдала выводок (Гирагозов и др., 2015).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия угроз виду и положительных трендов численности на полуострове. В Красной книге РК (2015): КПС – вид вне опасности (7).

Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758)

В Крыму гнездящийся перелетный, пролетный и кочующий вид. Был распространен, главным образом, на северных предгорьях по средним течениям рек (Никольский, 1891/92), но по Салгиру гнезвился до устья. С 1972-1973 гг. в зоне рисосеяния численность на пролете и летовках возросла (Ю. Костин, 1983). Учеты последних десятилетий показали, что перевозчик исчез на гнездовании в исконных биотопах Равнинного Крыма, при этом оставаясь в регионе обычным пролетным и летующим видом (С. Костин, 2010). Гнездовой биотоп – галечниковые отмели крупных рек. О современной численности и ее динамике сведений нет, в настоящее время редок: 0,1-0,3 пар/км (Красная книга РК, 2015).

В Севастопольском регионе в середине XIX века гнезвился «на Инкерманском болоте» (Blakiston, 1857) и был обычен в период послегнездовых кочевок в бухтах города и его окрестностей (Irby, 1857; Goebel, 1874; экз. ЗИН – VIII.1878). В наше время в гнездовой период отмечен в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвелых, 1999); по долинам рек Черная и Бельбек, на водотоках окрестностей Чернореченского водохранилища; в послегнездовое время – на морских берегах и единично на внутренних водоемах и водотоках.

В «Перечень...» (2016) перевозчик включен: КПС – вид с сокращающейся численностью (2) и в Красную книгу РК (2015): редкий вид (3).

Большой кроншнеп – *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001): спорадически распространённые популяции с сокращающейся численностью (2). Численность и местообитания популяций номинативного подвида (*N. arquata arquata*) в средней и южной европейской части России сокращаются (по критериям МСОП VU A4 + E). В «Проекте...» (2013) КПС: необходимость принятия срочных мер по сохранению вида (2 категория).

В Крыму гнездящийся перелетный, пролетный и зимующий вид. Гнездится на прилегающих к берегам увлажненных участках травянистой растительности, иногда

на окраинах полей. Оценочная численность на полуострове – около 10 пар (Красная книга РК, 2015). Численность пролетных птиц умеренная, в последние годы заметно возросла – в скоплениях до 300-400 ос.

В Севастопольском регионе этот вид на весеннем пролете наблюдал Л. Ирби (1857) в апреле 1856 г., а Т. Блэкистон (1857) в конце марта в долине реки Черной. У западных берегов в междуречье Бельбека и Качи кроншнеп редко отмечен в марте (Клестов, Цвельх, 1999).

В «Перечень...» (2016) вид не был включен по причине редкости и спорадичности пребывания на территории Севастополя. В Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Луговая тиркушка – *Glareola pratincola* (Linnaeus, 1758)

В Крыму гнездящийся перелетный и пролетный вид. Гнездится колониями (до 35 пар) на участках редкой низкорослой растительности или без нее, у морских берегов и внутренних водоемов. Современная численность – около 400 пар (Красная книга РК, 2015).

В Севастопольском регионе Т. Блэкистон (1857) отметил тиркушку в мае близ реки Альма.

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания на территории Севастополя. Вид включен в Красную книгу РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Чеграва – *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770).

В КК РФ (2001): редкий, спорадично распространённый вид (3). Характерны резкие, несинхронные колебания численности (по критериям МСОП – NT). В «Проект...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму гнездящаяся перелетная и кочующая птица. Населяет лишенные растительности острова и аккумулятивные косы на морских мелководьях. Гнездовая численность – 500-700 пар (Красная книга РК, 2015).

Для Севастопольского региона впервые указана А. Нордманом (1840), а по свидетельству Л. Ирби (1857), «большая крачка» здесь обыкновенна (прилет 19.04.1856 г.).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания на территории Севастополя, в Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Малая крачка – *Sterna albifrons* Pallas, 1764.

В КК РФ (2001): вид с сокращающейся численностью (2). Тенденций к продолжению снижения численности не выявлено, но места гнездования разрознены и уязвимы (по критериям МСОП – NT). В «Проекте...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму гнездящийся перелетный и пролетный вид. Гнездится колонияльно на аккумулятивных островах, косах, берегах водоемов. Общая численность – около 4,5 тысяч особей, гнездовая – 1100 пар (Красная книга РК, 2015).

В Севастопольском регионе Л. Ирби (1857) наблюдал эту крачку в мае.

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия достоверных сведений о встречах вида на территории Севастополя более 100 лет. В Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Клинтух – *Columba oenas* Linnaeus, 1758

В Крыму гнездящаяся, зимующая (возможно оседлая) и пролетная птица. Повсеместно редок. Гнездовой биотоп – высокоствольные лиственные леса (до 3,8 особей/км²), гнездится в дуплах старых деревьев.

В Севастопольском регионе указан как малочисленный в поздневесеннее время (март-апрель) в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвельх, 1999). Специальные поисковые работы в угодьях Севастопольского лесхоза в мае 2016 г. не дали положительных результатов.

В «Перечень...» (2016) клинтух был предложен (КПС: 2), но не прошел согласования в Управлении Севприроднадзор. Вид включен в Красную книгу РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Обыкновенная горлица – *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758)

В КК РФ (2001) вид не был занесен. Сокращение численности по всему ареалу (по критериям МСОП – NT). В «Проект...» (2013) КПС: специальные меры охраны не требуются (3 категория).

В Крыму горлица – гнездящаяся перелетная птица. Обычна на гнездовании в северных предгорьях и по облесенным долинам рек в степи. На Южном берегу малочисленна и доходит лишь до границы сплошных лесов; заселяет степные сады и лесополосы, но распространена здесь спорадично (Ю. Костин, 1983).

В Севастопольском регионе в середине XIX века горлица характеризовалась как обычный (Irby, 1857; Taylor, 1872) и даже многочисленный (Blakiston, 1857) гнездящийся и пролетный вид. В конце XX века в междуречье Бельбека и Качи горлица отмечена на пролете (май, август) и как малочисленный вид на гнездовании (Клестов, Цвельх, 1999). Как обычный гнездящийся вид учтена нами в редколесьях Кадыковки и на Караньских высотах (С. Костин, 2014).

В «Перечень...» (2016) и Красную книгу РК (2015) вид не включен по причине отсутствия угроз и положительных трендов численности на полуострове.

Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758)

КК РФ (2001): вид широко распространённый, резко сокративший численность к концу XX века (2). Численность популяции лесной зоны европейской части России продолжает сокращаться (по критериям МСОП – VU A2). В «Проекте...» (2013): 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму, как и в Западной Европе, филин сохранился в безлюдных участках малодоступных скал среди открытого и полукрытого ландшафта. На полуострове был многочисленным до начала 40-х гг. XX в. Присивашская популяция исчезла в конце 1940-х гг., а численность горной к 1980 г. оценивалась в 3-4 пары. Современная численность филина, вероятно, не превышает 7–10 пар. (Ю. Костин, 1983; Красная книга РК, 2015).

В пределах Севастопольского района в XIX в. гнезвился на мысе Фиолент (Blakiston, 1857), по долинам Бельбека и Качи (Редкие и исчезающие..., 1988). В наше время, по опросным сведениям, обитает до 3 пар: по балке Темная в окрестностях с. Дальнее и к югу от пос. Оборонное и Гончарное.

В «Перечень...» (2016) и в Красную книгу РК (2015) филин включен: КПС – вид, находящийся под угрозой исчезновения (1).

Болотная сова – *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763)

В Крыму болотная сова – гнездящаяся, пролетная (возможно оседлый вид) и зимующая птица. До начала 60-х годов XX в. была обычной на гнездовании, в настоящее время редка (Красная книга РК, 2015). Характер пребывания, сроки и особенности миграций в значительной степени зависят от общей численности птиц, которая крайне изменчива в разные годы (Ю. Костин, 1983).

В Севастопольском регионе вид характеризуется как редкий пролетный вид: в междуречье Бельбека и Качи известны единичные встречи в апреле (Клестов, Цвельх, 1999). В середине XIX века эта сова отмечена Т. Блэкистоном (1857) в апреле и сентябре, а Л. Ирби (1857) наблюдал ее в декабре 1855 г.

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания вида в районе г. Севастополя, включен в Красную книгу РК (2015): КПС – вид, с сокращающейся численностью (2).

Сизоворонка – *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758

В КК РФ (2001) вид не был занесен. Отмечено сильное сокращение численности на большей части ареала за последние 30-40 лет, вплоть до полного исчезновения в некоторых субъектах федерации. Численность, по-видимому, остается стабильной лишь на самом юге ареала, с существенными флуктуациями по годам (по критериям МСОП – VU E).

Положение с видом неблагоприятное и в других регионах: вид занесен в Красные книги Литвы, Латвии, Эстонии и Беларуси. Вид занесен в большинство региональных Красных книг субъектов Российской Федерации. В «Проект...» (2013) КПС: специальные меры охраны не требуются (3 категория).

В Крыму гнездящийся перелетный, пролетный и зимующий вид. Немногочисленна: в последние десятилетия наблюдается тенденция к снижению численности (Красная книга РК, 2015).

В Севастопольском регионе в середине XIX века как обычный вид гнездилась по обрывам рек Кача и Черная; в скалах близ Инкермана (Irby, 1857; Blakiston, 1857; Taylor, 1872). В наше время редко гнездится в междуречье Бельбека и Качи (Клестов, Цвельх, 1999).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине редкости и спорадичности пребывания вида в районе г. Севастополя. Вид включен в Красную книгу РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758)

В Крыму летующий и зимующий вид. На гнездовании обнаружен в 1979 г. Гнездовой биотоп – глинистые и песчаные обрывы по берегам рек и водохранилищ, покрытые древесно-кустарниковой растительностью. В горы поднимается до 800 м н.у.м. Численность, вероятно, не превышает нескольких десятков пар (Красная книга РК, 2015).

В Севастопольском регионе до 2001 г. зимородок характеризовался как малочисленный кочующий вид морского побережья: зимой и в марте-мае (Irby, 1857; Клестов, Цвельх, 1999); в августе (Никольский, 1891/92) и в сентябре-октябре (Клестов, Цвельх, 1999). У г. Инкерман на обрывистом участке реки Черная 1.07.2001 г. зарегистрирована территориальная птица (Цвельх, 2001).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия данных о существовании и качестве угроз виду в Севастопольском регионе. В Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Серый сорокопут – *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758

Обыкновенный серый сорокопут – *L. e. excubitor*. КК РФ (2001): редкий подвид (3). Редок по всему ареалу. Местообитания разобщены и заселены спорадично. В ряде областей отмечены резкие колебания численности (по критериям МСОП – VU A1a, с + B2 с(ii); C1). В «Проекте...» (2013) КПС: 3 категория – специальные меры охраны не требуются.

В Крыму – зимующий и пролетный вид. Встречается главным образом в открытых местообитаниях (степи, пустыри с кустарниковой растительностью), реже в редколесьях. Зимует регулярно до второй половины марта, немногочислен – 0,3-0,5 ос./10 км (Красная книга РК, 2015).

На зимовке в районе Караньских высот (н.п. Флотское) одиночки отмечены в ноябре 2012 и феврале 2013 гг. (С. Костин, 2014).

В «Перечень...» (2016) вид не включен по причине отсутствия данных о существовании и качестве угроз виду в районе г. Севастополя. В Красной книге РК (2015): КПС – редкий вид (3).

Заключение

Проведенный анализ видов птиц, зарегистрированных на территории города Севастополя позволил выделить 12 видов для включения в региональную Красную книгу, из них по одному виду внесены с категориями 0 (вероятно исчезнувшие виды); 1 (виды, находящиеся под угрозой исчезновения) и 5 (восстановленные и восстанавливающиеся виды); два вида – с категорией 2 (сокращающиеся в численности виды), семь видов – с категорией 3 (редкие уязвимые виды) (табл. 1). Раритетная орнитофауна Севастополя, а именно список охраняемых на федеральном (КК РФ) и региональном уровне (КК РК) насчитывает 49 видов, 35 из которых занесены в Красную Книгу Российской Федерации (2001); 38 – в «Проект Красной Книги Российской Федерации» (2013); 46 – в Красную Книгу Республики Крым (2015).

Установлено, что многие виды (красношейная поганка, розовый и кудрявый пеликаны, малый баклан, египетская цапля, каравайка, черный аист, краснозобая казарка, малый лебедь, огарь, серая утка, длинноносый крохаль, скопа, степной орел, малый подорлик, коростель, большой кроншнеп, луговая тиркушка, чеграва, болотная сова, сизоворонка), вероятнее всего, не могут быть включены в региональную Красную книгу по причине спорадичности пребывания на территории Севастополя. По некоторым видам (стервятник, степная пустельга, красавка, дрофа, стрепет, малая крачка) на сегодняшний день недостаточно данных для определения тренда их численности, оценки степени редкости или отсутствуют представления о характере угроз виду в регионе, или нет достоверных данных о встречах вида и т.д. По причине обычности или отсутствия угроз виду в Севастопольском регионе в региональную Красную книгу не рекомендовано вносить такие виды, как чернозобая гагара, курганник, лысуха, ходулочник, зимородок, серый сорокопут.

Дальнейшие исследования позволят уточнить список видов птиц, нуждающихся в охране на территории Севастопольского региона.

Таблица 1. Созологический статус (категория редкости) видов птиц, рекомендованных для включения и занесенных в Красную книгу Севастополя

№ п/п	Название вида, подвида	Категория редкости		
		ККС	КК РК	КК РФ
Класс птицы – Aves				
Отряд веслоногие – Pelecaniformes				
Семейство баклановые – Phalacrocoracidae				
1.	<i>Phalacrocorax aristotelis desmarestii</i> Средиземноморский хохлатый баклан	3	3	3
Отряд гусеобразные – Anseriformes				
Семейство утиные – Anatidae				
2.	<i>Aythya nyroca</i> – Белоглазый нырок (белоглазая чернеть)	3	2	2
3.	<i>Oxyura leucocephala</i> – Савка	2	1	1
Отряд соколообразные – Falconiformes				
Семейство ястребиные – Accipitridae				
4.	<i>Circaetus gallicus</i> – Змееяд	3	3	2
5.	<i>Aquila heliaca</i> – Могильник	3	3	2
6.	<i>Haliaeetus albicilla</i> – Орлан-белохвост	0	0	3
7.	<i>Gyps fulvus</i> – Сип белоголовый	3	3	3
Семейство соколиные – Falconidae				
8.	<i>Falco cherrug</i> – Балобан	3	5	2
9.	<i>Falco peregrinus brookei</i> – Сапсан	5	5	2
Отряд ржанкообразные – Charadriiformes				
Семейство авдотковые – Burhinidae				
10.	<i>Burhinus oediconemus</i> – Авдотка	3	3	4
Семейство бекасовые – Scolopacidae				
11.	<i>Actitis hypoleucos</i> – Перевозчик	2	3	–
Отряд совообразные – Strigiformes				
Семейство совиные – Strigidae				
12.	<i>Bubo bubo</i> – Филин	1	1	2

Литература

- Андрющенко Ю.А., Атемасов А.А., Баник М.В., Бескаравайный М.М., Вергелес Ю.И., Костин С.Ю., Кучеренко В.Н., Попенко В.М., Прокопенко С.П. Савка в Крыму // Казарка, 2013. – № 16. – С. 70–84.
- Белик В.П. Региональные Красные книги как инструмент охраны, сбора научных данных, просвещения населения и пропаганды сохранения редких видов животных // Сб. статей II Всероссийской науч.-практ. конф. Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий. – Том 2. – Сочи: Дониздат, 2015. – С. 38-49.
- Бескаравайный М.М. Птицы морских берегов южного Крыма. – Симферополь: "Н.Орианда", 2008. – 160 с.

- Ветров В.В. Современное состояние могильника (*Aquila heliaca*) в Украине // Праці Українського орнітологічного товариства. – Київ, 1996. – № 1. – С. 45–49.
- Воронцов С.М. До пізнання орнітофауни Присівашся і Сивашів // Праці н.-д. зоол.-біол. ін-ту. – Т.4. – Харків, 1937. – С.83-124.
- Гиригосов В.Е., Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. Новые данные о некоторых редких и малоизученных птицах Крыма по наблюдениям в Севастопольском регионе // Бранта, 2015. – Вып. 18. – С. 24–30.
- Гринченко А.Б. Изменение гнездовой фауны гусеобразных Крыма, связанные с антропогенной сукцессией Сиваша и степной части полуострова // Бранта, 2009. – Вып. 12. – С.59-69.
- Домашевский С.В. К пролету хищных птиц в предгорном и горном Крыму осенью 2002 года // Бранта, 2002. – Вып. 5. – С. 139-142.
- Зубаровський В.М. Хижі птахи / Фауна України. Птахи. – Київ: Наукова думка, 1977. – Т. 5, вип. 2. – 332 с.
- Кесслер К.Ф. Путешествие с зоологической целью к северному берегу Черного моря и в Крым в 1858 г. – Киев, 1860. – 240 с.
- Киселев Ф.А. Записки натуралиста. – Симферополь, 1950б. – 95 с.
- Киселев Ф.А. Краснозобая казарка в Крыму // Природа, 1950а. – № 9. – С. 69.
- Клестов Н.Л., Осипова М.А. Редкие птицы окрестностей Севастополя // Вестник зоологии, 1991. – №5. – С. 87.
- Клестов Н.Л., Цвельх А.Н. Сезонная динамика орнитофауны междуречья Бельбека и Качи // Проблемы изучения фауны юга Украины. – Одесса: Астропринт; Мелитополь: Бранта, 1999. – С. 65-79.
- Костин С.Ю. Ретроспективный анализ статуса представителей отряда соколообразных в Крыму // Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної наукової конф. «Хижі птахи України». Кривий Ріг, 2008. – С. 168–182.
- Костин С.Ю. Состояние и территориально-биотопическое распределение орнитофауны заказника «Караньский» (Крым) // Экосистемы, их оптимизация и охрана, 2014. – Вып. 10. – С. 112–115.
- Костин С.Ю. Черный аист (*Ciconia nigra L.*) в Крыму // Бранта, 2004. – Вып. 7. – С. 208–214.
- Костин С.Ю., Багрикова Н.А. Опыт оценки численности крымской популяции птиц некрофагов // Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий. – Т. 3. – Сочи: ГБУ КК «Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности», Дониздат, 2016. – С. 131–140.
- Костин С.Ю., Багрикова Н.А. Состояние гнездовых поселений грифовых в Крыму в 2007-2009 гг. // Заповедники Крыма. – Симферополь, 2009. – С. 298-302.
- Костин С.Ю., Тарина Н.А. Аннотированный список орнитофауны филиала КрПЗ «Лебяжий острова» // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартыан». – Ялта, 2011. – Вып. 2. – С. 177-215.
- Костин Ю.В. Птицы Крыма. – М.: Наука, 1983. – 240 с.
- Красная книга Республики Крым. Животные / Отв. ред. С.П. Иванов и А.В. Фатерыга. – Симферополь: ООО «ИТ «АРИАЛ», 2015. – 440 с.
- Красная книга Российской Федерации (животные) / В.И. Данилов-Данильян и др. (ред.). – М.: АСТ: Астрель, 2001. – 862 с.

- Купша А.С., Трещев В.В. Редкие, исчезающие и малоизученные птицы Крыма // Рациональное использование и охрана экосистем Крыма. – Киев: УМК ВО, 1992. – С. 99-101.
- Лысенко В.И. Фауна Украины. Птицы. Гусеобразные. – Киев: Наукова думка, 1991. – Т. 5, вып. 3. – 208 с.
- Мензбир М.А. Птицы России. – М., 1918. – Вып. 1. – 224 с.
- Методические рекомендации по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации. – Москва, 2006. – 20 с.
- Молчанов Л.А. Список птиц Естественноисторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // Мат. к познанию фауны и флоры Росс. империи. Отд. зоол. – Москва, 1906. – Вып. 6. – С. 248-301.
- Мордвинов Ю.Е. Мониторинг видового разнообразия и динамики численности гидрофильных птиц на зимовке в бухтах г. Севастополя в 1999/2000 гг. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины. – Одесса-Киев, 2001. – Вып. 3. – С. 51-55.
- Мосалов А.А., Ганицкий И.В., Коблик Е.А., Глуховский М.В., Редькин Я.А., Шариков А.В., Шитиков Д.А. Зимняя орнитофауна некоторых районов побережья Крыма // Русский орнитологический журнал, 2002. – N 182. – С. 315-329.
- Никольский А.М. Позвоночные животные Крыма // Записки императорской Академии наук: Приложение №4 к 68-му тому. – СПб, 1891/1892. – 484 с.
- Перечень (список) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу города Севастополя, с указанием предполагаемой категории статуса вида / Главное управление природных ресурсов и экологии города Севастополя (Севприроднадзор). Приказ № 66 от 11.05.2016 г. <http://sevastopol.gov.ru/docs/239/21342/> (просмотрено 10.11.2016)
- Присяжнюк В.Е., Назырова Р.И., Морозов В.В., Шилин Н.И., Божанский А.Т., Кожурин Е.И. 2003* Россия* Красный список особо охраняемых редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений // Бюллетень Красной книги 1/2004 Позвоночные животные /Отв. ред. В.Е. Присяжнюк – Ч. 1, вып. 2. – М., 2004. – 304 с.
- Проект списка видов, подвидов, популяций очередного издания Красной книги Российской Федерации (Животные) // [электронный ресурс]: zin.ru/animalia/coleoptera/DOC/project_red_2013/ (просмотрено 5.10.2016)
- Редкие и исчезающие растения и животные Украины / К.М. Сытник, Ю.Р. Шеляг-Сосонко, В.А. Топачевский, В.Д. Романенко, И.А. Дудка – Киев: Наукова думка, 1988. – 254 с.
- Федоровский С. Из Севастополя // Охотничья газета, 1888. – С. 11-12; 54.
- Цвелих О. Херсонсько-Фіолентське набережжя // Національна доповідь про стан ІВА територій України. – К., 2002. – С. 34.
- Blakiston T. The bird of Crimea // Zoologist, 1857. – Vol. 4. – P. 5502-5515.
- Carte W. Observations during the Campaign of 1854, 1855, and 1856, on the Crimea, its Climate and Zoology // J. Royal Dublin Society, 1858. – Vol. 1 (April). – P. 250-280.
- Goebel H. Ornithologische Notizen aus der Krim // Journal für Ornithologie, 1874. – Т. XXII. – P. 447-455.
- Irby L.H. List of Birds observed in the Crimea // Zoologist, 1857. – Vol. 2. – P. 5353-5362.

- Nordmann A. Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée, excute en 1837 sous la direction de M. Anatole Demidoff // Observations sur la Fauna Pontique – Paris, 1840. 3: 1–756.
- Taylor G.C. Ornithological Observations in the Crimea, Turkey, Sea of Azow and Crete, during the years 1854-55; with Remarks on the Sivash, or Putrid Sea // Ibis, 1872. – II(7). – P. 224–237.